

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

ОТ КОНГРЕССА К КОНГРЕССУ

**Материалы Второго
Всероссийского конгресса
фольклористов**

Сборник докладов

Том 3

Москва
2011

Е. Л. ЙОВАНОВИЧ
(Белград, Сербия)

Элементы различных музыкальных диалектов в жатвенных песнях Центральной Сербии

Моя работа посвящена изучению музыкальных диалектов, весьма архаичной сербской сельской певческой традиции, элементы которой идентифицированы в области центральной Сербии. Результаты этномузыкальных исследований вокальных диалектов в Сербии, проведенные до настоящего времени, опубликованы в многочисленных монографиях, касающихся традиции отдельных географических областей. Помимо этого, несколько работ синтетического характера обобщает имеющиеся на сегодняшний день знания по отдельным аспектам этой проблематики. Продолжается также работа над новыми трудами по этномузыковедению на эту тему.

Понятие «центральная Сербия», согласно официальному определению, чаще всего заменяет два понятия: Шумадия (Шумадија) и Поморавье (Поморавље). Под Поморавьем подразумевается долина реки Великой Моравы, которая течет в направлении с юга на север, где впадает в Дунай, и ее притока Западной Моравы. Эти две реки одновременно служат восточной и южной границами области, именуемой Шумадия, чье положение определяют реки: на севере — Сава и Дунай, на западе — Колубара, а на юго-западе — место слияния рек Каменицы и Чемерницы¹.

Музыкальное наследие центральной Сербии на сегодняшний день изучено в этномузыкальном отношении лишь в небольшой своей части, а научной общественности доступно лишь несколько монографий — собраний напевов данной области, которым сопутствуют исследования и комментарии². Интенсивная исследовательская работа в этой области проводилась во второй половине XX в., прежде всего, в 70—80-х гг.; в отдельных же регионах еще предстоят исследования.

Облик традиционной культуры в областях центральной Сербии определяют, как показывают исследования, особенности рельефа этой ее

части и происхождение ее населения. С этой точки зрения, речь идет об области с достаточно сложными и противоречивыми характеристиками. Мы имеем в виду, прежде всего, то обстоятельство, что это область, через которую с конца XIV до конца XVIII в., перед лицом турецкой опасности, протекали процессы миграции, в основном с юга на север, а также и в других направлениях³. С начала XIX в. и образования первого сербского государства на освобожденной территории местности, лежащие в центральной Сербии, притягивают к себе население из многих, еще не освобожденных областей⁴. Благодаря этому в течение последних двух столетий на этой территории происходят встречи и пересечения различных групп сербского населения. Этот край, в соответствии с выводами этнографов, относится к числу областей с наиболее выраженными процессами миграции на Балканах в целом⁵. Кроме того, лингвистические исследования в этом регионе свидетельствуют и о присутствии слоя старожилов, который сохранил местные поселения⁶.

В течение второй половины XX в. исследованиями в этих местах были охвачены все виды традиционной музыкальной выразительности: вокальная, инструментальная и вокально-инструментальная традиции, музыка в рамках календарной и семейной обрядности и в повседневной жизни. Установлено присутствие старого народного пения, более нового народного пения и так называемых гибридных форм⁷.

Особенности рельефа этой области являются существенным элементом, влияющим на состав населения этого края. Этнографические исследования показали, что западная часть Шумадии, в основном холмистая и гористая, заселялась по большей части переселенцами из западных и юго-западных горных динарских краев (где преимущественным родом занятий было скотоводство)⁸. В восточной, равнинной части, особенно в долине Великой Моравы, весьма ощутимо присутствие представителей других потоков переселения: косовско-метохийского, шопского, тимочко-браничевского и моравско-вардарского (в этом краю преобладающим занятием на селе является земледелие)⁹. В качестве воображаемой границы между этими субрегионами, которые населены жителями различного происхождения, принимается линия, проходящая в направлении северо-запад — юго-восток через центральный район области¹⁰.

Музыкальное наследие районов, лежащих на западе, на склонах гор, в основном в структурном и жанровом отношении гомогенно, что соответствует однородному составу их населения. Частичное влияние на это оказывали и природные границы (горный рельеф), вызывая большую изолированность этих районов. Однако в восточных областях, на равнине, веками существовали большие возможности коммуникации и наряду с этим и большая миграция населения и смешение разнородных культурных элементов. Так, различия между отдельными

частями некоторых районов могут быть неожиданно значительными, несмотря на их географическую близость¹¹.

Центральная Сербия, таким образом, — область миграции между различными районами Сербии, где преобладает население различного происхождения. На основе изучения этномузыковедческого, а также этнографического и этнолингвистического материала становится очевидным, что эта область может считаться пограничной зоной крупных ареалов традиционной духовной культуры; она является их периферией — территорией их встречи и взаимопроникновения или, в некоторых случаях, преобладания элементов одного из этих ареалов, имеющих множество характерных местных стилистических особенностей, что является общей характеристикой таких территорий¹².

Исследованиями и публикациями в основном охвачены области западной Шумадии — районы, которые имеют также название «высокая Шумадия». Установлено, что и в жанровом, и в структурном отношении традиция этих областей близка к традиции западных районов Сербии и динарского, западного края Балканского полуострова. Области равнинных районов Шумадии и Поморавья изучены в ходе местного исследования лишь в малой степени. В этих местах в более старой вокальной традиции преобладают другие элементы музыкальной структуры, прежде всего одноголосие и другие звукоряды. По этой причине в этой части центральной Сербии существует вокальная традиция, известная также на юге, юго-востоке и востоке страны.

Элементы различных вокальных диалектов на территории центральной Сербии рассмотрим на примере типичных жатвенных песен из нескольких областей этого края: западной — из Такова, Гружи и Рудничкого Поморавья; центральной — из Ясеницы и Лепеницы; северной — из Космая; восточной — из Белицы и Поморавья Великой Моравы (см. приложенную географическую карту). Не учтены области центральной Сербии, частично из-за того, что в существующих сборниках этой местности нет жатвенных песен¹³, а и частично из-за того, что в отдельных районах до сих пор не проводились этномузыковедческие исследовательские работы¹⁴. Примеры взяты из опубликованных источников¹⁵, из Звуковой коллекции Музыковедческого института САНУ¹⁶ и фонозаписей из частных коллекций отдельных исследователей¹⁷.

Для этой работы избраны примеры только одного жанра, потому что предварительные результаты исследования показали, что вокальная традиция в этой местности весьма сложная: встречаются многочисленные перекрещивания элементов различных музыкальных традиций, именно на уровне музыкальной структуры и на уровне жанра. По этой причине параллельное обозрение песен двух или нескольких жанров превзошло бы предусмотренные рамки работы. Примеры, о которых идет речь, не единственные записанные примеры жатвенных песен из этой местности, но между ними есть самые характерные и

значительные уже потому, что содержащиеся в них элементы встречаются в этих краях только в жатвенном жанре. Другими словами, в моей работе не были рассмотрены другие, менее характерные примеры жатвенных песен, которые сочетают в себе непосредственную связь с другими жанрами (в первую очередь, со свадебным)¹⁸.

Жатвенные песни на территории центральной Сербии в большинстве своем были записаны в 70—80 гг. XX в. В то время у исполнителей этих песен еще существовало живое восприятие исполнения их в оригинальном контексте. Более того, разные события во время полевых работ сопровождались пением определенных текстов песен: начиная от прихода в поле, в ожидании людей, которые приносили обед и ужин, во время отдыха, и заканчивая завершением полевых работ и возвращением домой перед закатом солнца¹⁹. Хотя некоторые примеры записаны в течение 90-х гг. XX и начала XXI в., они исключительно редки, в них отражены большие перемены в способах ведения сельскохозяйственных работ, которые полностью исключают ручную жатву.

В процессе мелодическо-поэтического и фактурного анализа жатвенных песен найдены общие и различающие их элементы, т. е. *морфологические доминанты*²⁰ в жатвенных песнях центральной Сербии. Эти элементы проявляются в зависимости от географического положения их носителей. Речь идет о следующих элементах: о версификации, метро-ритмической основе, мелодических особенностях, звуковысотной организации, присутствии двуголосия или одноголосия и звукоряде. Единственная особенность, которая считается общей для жатвенных песен центральной Сербии, — это манера исполнения, подразумевающая длинное, затянутое держание тонов.

Жатвенные песни центральной Сербии делятся на три основные группы, отличающиеся друг от друга мелодическо-поэтическими и фактурными характеристиками. Каждую из этих трех групп характеризует сбор мелодических ячеек, из которых созданы мелодии, и это делает напевы стилистически оригинальными. Затем определены правила, по которым мелодические ячейки объединены в музыкальную синтагму, а также во взаимную зависимость мелодических движений и метро-ритмических основ²¹.

Первая группа жатвенных песен распространена в западной части области, в горно-холмистой местности: в Таково, в Груже и Рудничком Поморавье (примеры 1—3). Эти песни могут быть основаны как на тринадцатисложном (4+4+5), так и на восьмисложном (4+4)²² и десяти-сложном стихе (4+6)²³. Форма в основном состоит из двух частей. Причем первая часть в свободном ритме (*rubato*) и с продолжительными тонами, а вторая часть — силлабическая. Стих произносится один раз, с повторением последней части (4,4,5,5, примеры 1, 2). Объединяет их тот же общий мелодический тип, который состоит из коротких мотивных ячеек, как типичных мелодических оборотов. Их мелодии стремятся к центральному (основному) акцентированному мелодичному тону.

Пример 1

с. Савинац (Таково)

$\text{♩} = \text{сша } 100$

Ој, де - вој - ко, бе - ла ра - до, о, о,

бе - ла ру - ме - на, бе - ла, ру - ме - на.

o. f.

Пример 2

с. Црнућа (Груза)

Tempo rubato $\text{♩} = \text{сша } 60$ $\text{♩} = \text{сша } 75$

И-звор во да из - ви - ра - ла,

а, 'ла-дна, ле - де - на, 'ла - дна, ле - де - на.

o. f.

Пример из Рудничкого Поморавья (пример 3), в котором находим идентичные мотивные ячейки, отличается по версификации: основан на десятисложном стихе (4+6), по облику: после пропетого куплета, повторяется первая часть куплета (4,6,4), потом следует большая пауза, дальше следует стих в инверсии (6,4), который находится в полном единстве с мотивом из предыдущей части.

Звукоряд составляют узкие, нетемперированные интервалы: *f-g-as-heses*. Фактуру составляет гетерофонно-бурдонское двухголосие, в котором вокалисты попеременно набирают дыхание, чтобы мелодическая фраза имела длительное непрерывное звучание. Характерна длительная задержка на опорном тоне с созвучием большой секунды, *f-g*, которая происходит при перекрещивании частей. В музыкальной

Rubato $\text{♩} = \text{сша } 60$ с. Опланићи (Рудничко Поморавље)
 Ле - по пе - ва за го - о,
 $\text{♩} = 84$
 ром де - вој - ка, а, ле - по пе - ва,
 $\text{♩} = \text{сша } 70$ $\text{♩} = 84$
 за го - о-ром де - вој - ка, а, ле - по пе - ва.
 o. f.

литературе эти элементы описаны как основная характеристика старого пения в Балькане и Сербии²⁴.

Вторая группа жатвенных песен распространена в средней и северной части центральной Сербии, которая охватывает горно-холмистые и равнинные части: Горн(у)ю и Нижнюю Ясеницу, Космай, Лепеницу и Белицу (примеры 4—8).

Основная характеристика этой группы песен — свободный (*rubato*) ритм и отсутствие твердой ритмической формулы, которая была бы общей для большей части напевов. С этой точки зрения, определенные совпадения между отдельными примерами существуют, но их сопровождает и большая степень индивидуальной деятельности в создании метро-ритмической основы. Примеры из этой группы объединяют прежде всего две общие характеристики: версификация (стихосложение) и мелодическо-поэтическая форма. Когда речь идет о версификации, такие примеры в десятисложном стихе (4+6). А характерная мелодическо-поэтическая форма определяется в следующем: первая часть формы начинается односложным или двухсложным припевом, затем следует повторный первый полустих (4+4) и выкрик, потом следует большая пауза, вторая часть песни — припев, второй полустих (6) и выкрик (примеры 4—7).

От этого правила отступает пример из области Белицы, где преобладает мелодическо-поэтическая форма в трех частях с двумя паузами между ними. Первая часть формы состоит из припева и только один

Пример 4

с. Шаторня (Доња Јасеница)

$\text{♩} = \text{сса } 80$ *Rubato*

Ој.

Ој.

$\text{♩} = \text{сса } 72$

ју 3 - трос ра - но,

ју - трос ра - но, И!

Пример 4а

$\text{♩} = \text{сса } 80$

Ој.

Ој.

$\text{♩} = \text{сса } 70$

сун - це о - гре - ја - ло. И!

о. f.

Пример 5

с. Вишевац (Доња Јасеница)

♩ = 72 *accelerando*

I

Еј, по - стој, сун -

це, по - стој, сун - - це.

II

Еј, ој.

па по - гле - дај ов - це.

o. f.

раз исполненного первого полустиха (4), вторая часть — из припева и первых семи слогов стиха с апокопом, а третья часть — из остальных четырех слогов стиха (пример 8). Вопреки разнице в мелодическо-поэтической форме, и в этом примере присутствуют такие же мотивные ячейки, как и в примерах из Ясеницы, Лепеницы и Космая. Таким

Пример 6

с. Неменикуће (Космај)

$\text{♩} = \text{сса } 70$

I/I

Еј, ој, ко пре кра-ја, о - но-га де-вој - ка. И!

Еј, ој, о - но - га де - вој - ка. И!

o. f.

Пример 7

с. Десимировац (Лепеница)

$\text{♩} = 60$

на Еј, на - жње - ва се, на - жње - ва се,

а еј, ој, мом - че де - вој - че. И!

o. f.

Пример 8

с. Ловци (Белица)

$\text{♩} = 96$

Ој, над - жње - - ва се,

е, ој, над - жње - ва се Мар - ко

и и Мо - рав - ка.

образом, можно констатировать мелодическо-ритмическое сродство этих напевов.

Весьма важно подчеркнуть, что когда речь идет об этой группе песен, то именно внутри этой группы, несмотря на уже описанные общие особенности, могут наблюдаться и значительные отличия в фактуре и звуко-

ряде. На западе области (в Горней Ясенице), эти напевы исполняются в гетерофонно-бурдонском двухголосии, в звукоряде узких, нетемперированных интервалов *f-g-as-heses-ceses* (пример 4); эти особенности присутствуют в жатвенных песнях западной части Шумадии. На востоке области (в Нижней Ясенице, Лепенице и Белице) песни этого вида исполняются одногласно (примеры 5, 7, 8) и с особым звукорядом, близким диатонике: *f-fis-g-as-b* (пример 5), *f-g-as-b-ces* (пример 7), *f-g-as-a-b-c* (пример 8). Встречается и нестабильная, то есть, варьирующая высота гипотоники (пример 5) и гипертоники (пример 8). Эти элементы составляют общую характеристику вокальной традиции восточного края Шумадии.

В примере из северной части центральной Сербии, из области Космая (пример 6) сталкиваемся с рядом узких интервалов, *f-g-as-heses-ces* и одногласным исполнением. Это свидетельствует о сложных взаимных влияниях различных элементов вокальной традиции на этих территориях.

Третья группа жатвенных песен распространена в средних и восточных частях центральной Сербии: Нижней Ясенице, Лепенице и в Поморавье Великой Моравы, в равнинных краях (примеры 9—11). Характеристики этих песен значительно отличаются от вышеописанных и указывают на другую музыкальную чувствительность.

Песни из этой группы основаны на восьмисложном (4+4) или на десятисложном стихе (4+6). Основную ячейку мотива, составляющую эту мелодию, отличает «характерный, изломленный профиль из двух частей, как две волны мелодий»²⁵, который в сербской традиции по правилу появляется в песнях в симметричном восьмисложном стихе²⁶.

Другая важная особенность песен из этой группы — присутствие припева, который длиннее самого стиха; в этом случае, форма состоит из двух частей (примеры 9, 10). В том случае, если песня основана на десятисложном стихе (4+6, пример 11), припевы короче — двухсложные или четырехсложные — и способствуют построению более сложной формы, состоящей из трех частей, во второй части припев дополняет первый полустих (4) до восьмисложной целостности (4+4), необходимой для полного выражения основной ячейки мотива. За этим следует второй полустих (6). Благодаря появлению припева и второго полустаха в последней части формы этот пример становится родственными песням второй группы.

Пример 9

с. Баничина (Доња Јасеница)

♩ = 52

О - ће сун - це да во - ју - је, ла - до - ле, Ми - ле! до - ле, Ми - ле!

Еј! Ој! Ој! Ла - де, ој!

Пример 10

с. Ботунье (Лепеница)

Музыкальный пример 10. Темп: $\text{♩} = 48$. Скорость: $\text{♩} = \text{сша } 60$. Динамика: *o. f.*

И-ван ко-си по - за - ла-де, ла - до - ле, ла-де,
е ої, ла - де, ої.

От вышеописанных эту группу песен значительно отличает их ритмическое устройство: силлабический ритм в равномерной последовательности четвертных длительностей (или, в зависимости от выбора мелографа, — в восьмых, как в примере 9), в медленном темпе. Также значительное отличие по отношению к первой и, частично, второй группе представляют собой фактура — эти песни исполняются исключительно в одноголосии — и звукоряд, который близок диатонике: *f-g-a-b-c* (пример 9), *f-g-as-b-ces* (пример 10), и *f-g-(as)-a-b-c* (пример 11).

На основании всего изложенного и на основании проанализированных примеров жатвенных песен центральной Сербии становится очевидна определенная регулярность в проявлениях различных структурных и фактурных элементов, которые непосредственно зависят от географического положения места, откуда происходят отдельные примеры песен. С запада до востока страны меняется метро-ритмическое устройство песен, затем происхождение и форма ячеек мотива, как и консистентных частей мелодическо-поэтической целостности. Различается тип мелодическо-поэтической формы — или монолитный,

Пример 11

Музыкальный пример 11. Темп: $\text{♩} = 54$. Скорость: $\text{♩} = 65$. Динамика: *o. f.*

Ши - ро - ко је, ма - ле, ши - ро - ко је, ста - ра ма - ле,
по - ле до Мо - ра - ве, ої, по - ле до Мо - ра - ве.

или с большой паузой как своей интегральной частью. Наконец самые очевидные различия — на уровне фактуры, то есть как двухголосие или одноголосие, и на уровне звукоряда.

Если говорить о музыкальной структуре жатвенных песен западной Шумадии, то она относится к типу более старого двухголосия: это гетерофония-бурдон, затем звукоряд узких, нетемперированных интервалов. Особенности местного исполнения охарактеризованы этномузыковедом Любинко Мильковичем таким образом: «Понятие красивого двухголосного пения <...> предполагает уверенное движение голосов, как в ритмическом, так и в интонационном смысле, а передышки в пении при этом происходят на точно определенных местах»²⁷. Эстетическим мерилом красоты динарского типа пения является также экспрессия в сильных акцентах и своеобразная, так сказать, «статичность» мелодического рисунка. Это можно заметить в первой группе жатвенных песен, которые записаны в западных частях Шумадии.

Любинко Милькович так описал одноголосие в Шумадии: «Это слияние многих голосов в один, помимо идеальной звучности, которая является последствием интерференции звука, представляет и основу фольклорной эстетики одноголосия. Это и такое понимание красоты, которые связаны со звуковой гармонией исполнителей, как очевидной целью» и подразумевает «высокую степень спетости»²⁸.

Изложенные характеристики, различные *морфологические доминанты*, которые показывают и отличия противопоставляемых вокальных диалектов, обнаруживаются в первой и третьей группе песен. Внутри второй группы песен, которые преобладают в центре области, о которой идет речь — Ясеницы, Лепеницы и Белицы, — могут быть заметны влиянием некоторых особенностей первой и третьей групп. Особенности, которые были найдены на западе, в Горней Ясенице: гетерофонно-бурдонское двухголосие и звукоряд узких, нетемперированных интервалов, как *морфологические константы*, совпадают с особенностями вокального диалекта динарской вокальной культуры²⁹. Особенности, найденные на востоке, в Нижней Ясенице, Лепенице и Белице, совпадают с характеристиками вокальной традиции восточных, юго-восточных и южных областей Сербии, они наиболее присутствуют в примерах жатвенных песен юга Сербии³⁰, что может свидетельствовать о влиянии вардарско-моравской волны эмиграции, особенно интенсивной в Поморавье Велике Моравы³¹.

С учетом сложности этой проблематики, мы надеемся, что дальнейшие исследования и выявление *морфологических доминант* различных сербских вокальных диалектов восполнят знания о традициях центральной Сербии и дадут более ясную картину ее этногенетических и других связей на этой территории.

Примечания

- ¹ *Недељковић М.* Записи о Шумадији II. Београд, 2000. С. 13.
- ² *Бушетић Т. М.* Народне песме и игре с мелодијама из Левча (Предисловие, записи и редакција: Стеван Ст. Мокрањец). Српски етнографски зборник. Књига 3. Београд, 1902; *Миљковић Љ.* Доња Јасеница. Смедеревска Паланка, 1986 (пример 270); *Васић О. и Големовић Д. О.* Таково у игри и песми. Горњи Милановац, 1994; *Големовић Д. О.* Балкански музички корени: Народна музика Такова. Београд, 1997; *Јовановић Ј.* Старинске свадбене песме и обичаји у Горњој Јасеници (у Шумадији). Београд, 2002; *Петровић Р. и Јовановић Ј.* 'Еј, Рудничке, ти планино стара — Традиционално певање и свирање групе «Црнућанка». Београд, 2003; *Јовановић Ј.* Шта се чује кроз гору зелену — певање и свирање у Горњој Јасеници. Београд, CD; *Jovanović J.* Ethnomusicological Researches in Љumadija // Research of Dance and Music on the Balkans, International Symposium Brčko, Decembre 06-09. Brčko: International Musicological Society & Musicological Society of RS, Banja Luka & Musicological Society FBiH, Sarajevo & Baštinari, 2007. С. 190—197.
- ³ *См. Цвијић Ј.* Балканско полуострво и јужнословенске земље. Београд, 1966. С. 93.
- ⁴ Там же. С. 91.
- ⁵ Там же. С. 95.
- ⁶ *Ивић П.* О неким проблемима наше историске дијалектологије // Јужнословенски филолог. Београд: Српска академија наука, Институт за српски језик, XXI. Књ. 1—4, 1955—1956. С. 97—125; *Ивић П.* Српски дијалекти и њихова класификација (редакција С. Реметић). Сремски Карловци, Нови Сад: Издавачка књижевница Зорана Стојановића, 2009; *Реметић С.* Говори централне Шумадије // *Српски дијалектолошки зборник*, књ. XXXI. Београд, 1985; *Бошњаковић Ж.* Фонетске особине говора источне Шумадије // *Српски дијалектолошки зборник* LV. Београд, 2008.
- ⁷ *Petrović R.* Narodna muzika Šumadije // Traditiones, Zbornik Instituta za slovensko narodopisje, 19. Ljubljana, 1990. С. 164—165; *Девид Д.* Хибридни облици вишегласног певања у Србији // Четврти међународни симпозијум Фолклор-Музика-Дело. Београд, С. 132—151.
- ⁸ *Николић Р. Т.* Околина Београда // Српски етнографски зборник. Књига 5, Насеља. Књига II. Београд, 1903. С. 953, 954, 956; *Ракић М. Т.* Качер // Српски етнографски зборник. Књига 6, Насеља српских земаља, књига III. Београд 1905, 748; *Драгић М.* Гружа // *Српски етнографски зборник*, Књига 10, Насеља. Књига 21. Београд, 1921; *Дробњаковић Б.* Јасеница — антропо-географска испитивања // Српски етнографски зборник. Књига 25. Београд, 1925, 250—251; *Павловић Ј.* Качер и Качерци. Београд, 1928; *Петровић П. Ж.* О народним песмама у Рудничком Поморављу. Београд: Етнографски музеј, посебна издања, свеска 8. 1935. С. 7—8; *Петровић П. Ж.* Шумадијска Колубара // Српски етнографски зборник. Књига 31, Насеља. Књига 59. Београд, 1949; *Филиповић М.* Таково // Српски етнографски зборник LXXV. Насеља и порекло становништва. Књига 37. Београд, 1960. С. 14, 130.
- ⁹ *Бушетић Т.* Левач // Српски етнографски зборник. Књига 5. Београд, 1903. С. 480—481; *Мијатовић С. М.* Темнић // Српски етнографски зборник. Књига 6. Насеља српских земаља. Књига III. Београд, 1905. С. 276—283; *Мила-*

диновић М. Н. Пожаревачка Морава // Српски етнографски зборник. Књига 25. Београд, 1928. С. 31—41; Дробњаковић Б. Смедеревско Подунавље и Јасеница // Српски етнографски зборник. Књ. 34. Београд, 1925. С. 238—272; Дробњаковић Б. Космај // Српски етнографски зборник. Књига 26. Београд, 1928. С. 45—46; Мијатовић С. Белица // Српски етнографски зборник. Књига LVI. Београд, 1948. С. 48—56; Недељковић М. Записи о Шумадији. Крагујевац, 1996. С. 96.

¹⁰ Дробњаковић Б. Јасеница — антропогеографска испитивања... С. 197; Drobñaković B. Sur la composition ethnique de la population de la Љumadija // Comptes rendus du III-e Congrès des géographes et ethnographes slaves en Yougoslavie 1930. Belgrade, 1932. P. 203. Јовановић М. Народна ношња у Србији у XIX веку // Српски етнографски зборник. Књига ХСП, Живот и обичаји народни. Књига 38. Београд, 1979. С. 41.

¹¹ См. Ердељановић Ј. Етнографска грађа о Шумадинцима // Српски етнографски зборник. Књига LXIV, Расправе и грађа. Књига 2. Београд, 1951. С. 8. Petroviћ R. Narodna muzika Љumadije... С. 165; Мињковић Љ. Доња Јасеница... С. XXXI.

¹² Согласно истраживању: Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии // Традиционная духовная культура славян. М., 2004. С. 251.

¹³ Смотреть: Бушетић Т. М. Народне песме и игре с мелодијама из Левча...

¹⁴ Речь идет об областях на северо-западе: Шумадинской Колубаре и Качере; на севере: белградский округ; на юге: Темнице и Левче.

¹⁵ Васић О. и Големовић Д. О. Таково у игри и песми... (пример 29); Миљковић Љ. Доња Јасеница... (пример 270); Ранковић С. Истраживање традиционалне вокалне праксе у Белици // Етноумље 4. Јагодина, 2008 (пример 4).

¹⁶ Коллекция фонограмм Музыкологического института САНУ, кассета № 48, записала Р. Петровић; снимки с Фестиваля народного творчества Сербии в Тополе в 2000. г. (кассета без номера), записала Е. Йовановић.

¹⁷ Речь идет о снимках, которые сделали в экспедициях этномузыковеды Елена Йовановић и Петар Д. Вукосавлевић и хореограф Славица Михайловић. Супруге покойного Петра Д. Вукосавлевића, Светлане Стевич-Вукосавлевић, а также и Славице Михайловић я сердечно благодарна за предоставленный материал.

¹⁸ Свадебные и жатвенные песни на одной части этой территории связывает тот же мелодический тип. Поскольку эта тема касается сложных вопросов этногенеза и вокальной традиции в диахроническом размере, она превосходит объем этого доклада и потому теперь не принимается во внимание.

¹⁹ См. Јовановић Ј. Жетеличко певање у Горњој Јасеници // 25. Сабор народног стваралаштва Србије. Топола, 1997. С. 27.

²⁰ Мацевский И. О дифференцированности морфологических доминант в традиционной музыке // Искусство устной традиции. Историческая морфология, Сборник статей, посвященный 60-летию И. И Земцовского. СПб., 2002. С. 12—27.

²¹ Анализ произведен по примеру: Пашина О. А. Типологическая систематика весенних закличек // Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 1. Календарные обряды и песни. М., 2003. С. 34.

²² Васић О. и Големовић Д. О. Таково у игри и песми... (примеры 27 и 28).

²³ Там же (примеры 23—26, 30); Петровић Р. и Јовановић Ј. 'Еј, Руднице, ти планино стара — Традиционално певање и свирање... (пример 3).

²⁴ *Девућ Д.* Народна музика Драгачева. Београд, 1986. С. 13; *Девућ Д.* Динарско и шопско певање у Србији и метанастазичка кретања // Нови звук. Интернационални часопис за музику. 19. Београд, 2002. С. 33—56.

²⁵ *Golemoviћ D. O.* Srpsko narodno pevanje u razvojnem procesu: odobredne do ljubavne lirike // Etnomuzikološki ogledi. Beograd, 1997. С. 26.

²⁶ *Golemoviћ D. O.* Odnos funkcije i forme u narodnom pevanju // Čovek kao muzičko biće. Beograd, 2006. С. 67.

²⁷ *Миљковић Љ.* Доња Јасеница... С. XXXII.

²⁸ Там же.

²⁹ См. *Големовић Д.* Народна музика ужичког краја. Београд, Посебна издања. Књ. 30, Св. 2, 1990 (примеры 134, 152); *Golemoviћ D.* Narodna muzika Podrinja. Sarajevo: «Drugari», 1987 (примеры 36—38, 41, 44, 51).

³⁰ *Васић О. и Големовић Д.* Народне песме и игре у околини Бујановца, Београд: Етнографски институт САНУ. Посебна издања. Књига 21, 1980 (пример 25).

³¹ *Џеџић Ј.* Балканско полуострво и јужнословенске земље... С. 93.